

*На правах рукописи*

**Гамиловский Дмитрий Михайлович (иерей)**

**ПОЛОЖЕНИЕ СТАРООБРЯДЧЕСКИХ ОБЩИН В СМОЛЕНСКОЙ  
ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX-НАЧАЛЕ XX вв.**

5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению:  
православие)

Автореферат  
диссертации на соискание ученой степени  
кандидата теологии

Москва — 2025

Работа выполнена в Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия»

**Научный  
руководитель:**

**Гавриленков Алексей Федорович**

доктор исторических наук, проректор по научной работе РО - ДОО ВО «Смоленская Православная Духовная семинария Смоленской епархии Русской Православной Церкви»

**Официальные  
оппоненты:**

**Апанасенок Александр Вячеславович**

доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник отдела истории Института научной информации по общественным наукам ФГБУН Российская академия наук (ИНИОН РАН)

**Савинцев Вячеслав Александрович  
(иерей)**

кандидат исторических наук, доцент, доктор церковной истории, клирик Рязанской епархии Русской Православной Церкви

**Ведущая организация:**

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Поволжская академия образования и искусств имени Святителя Алексия, митрополита Московского»

Защита состоится 09 апреля 2025 г. в 11:00 на заседании Объединённого диссертационного совета 99.2.096.03 на базе Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия», Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Московская духовная академия», ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Религиозной организации – духовной образовательной организации высшего образования Русской Православной Церкви «Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия» по адресу: 115035, Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1 и на сайте: [https://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2024/Gamilovskiy/Gamilovskiy\\_thesis.pdf](https://www.doctorantura.ru/images/dissovet/2024/Gamilovskiy/Gamilovskiy_thesis.pdf)

Автореферат разослан «\_\_» \_\_\_\_\_2025 г.

Учёный секретарь  
диссертационного совета 99.2.096.03  
кандидат филологических наук,



Перушин Михаил Викторович

## ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В истории Русской Православной Церкви есть события, которые имеют ключевое значение как для самой Церкви, её жизнедеятельности, так и для российского общества в целом, на разных этапах его развития – Крещение Руси, установление патриаршества в русской Церкви в 1589 году, раскол XVII века, церковная реформа Петра I, гонения на Церковь в XX веке в период нахождения у власти большевиков (особенно в 20-30-е годы XX века). Раскол XVII века и как следствие, появление старообрядцев и сектантов, занимает особое место в ряду этих событий, так как оказал влияние не только на церковную жизнь российского общества в период церковной реформы Никона. Последующие события, происходившие как в самой Церкви, так и в обществе, подтверждают этот тезис.

Реформа Никона и последовавший раскол XVII века оказали влияние на религиозную, политическую, культурную жизнь российского общества. Оценки произошедшего события носили и до сих пор носят неоднозначный характер: появились защитники и гонители преобразований патриарха Никона. Споры в оценке преобразований патриарха Никона не утихают в течение последней трети XVII – начале XXI вв.

Исторические события, связанные с расколом и его последствиями, тесным образом переплетаются с современностью. Значительные политические, социальные и общественно-культурные изменения, которые произошли в следствии распада Советского Союза, привели к возрождению религиозной жизни на всем постсоветском пространстве. Ранее притесняемые религиозные деноминации, представленные Русской Православной Церковью, Римско-Католической Церковью, различными протестантскими и исламскими организациями получили возможность свободно осуществлять свою проповедническую миссию. Вместе с традиционными религиозными организациями получили возможность свободного развития нетрадиционные религиозные организации, в том числе новые религиозные движения.

С момента Церковного раскола XVII века, в разные исторические эпохи отношения Старообрядчества и государственных властей, Русской Православной Церкви и Русской Православной Старообрядческой Церкви складывались по-разному. В настоящее время, представляет научный интерес изучение положения старообрядчества в России на примере изучения деятельности старообрядцев в Смоленской губернии. Достаточное число архивных материалов, хранящихся в Государственном архиве Смоленской области, должны быть введены в научный оборот, чтобы раскрыть новые примеры жизнедеятельности старообрядцев в России на примере их жизнедеятельности в Смоленской губернии во второй половине XIX-начале XX вв. Важно проследить и сравнить различные вехи развития и положение старообрядческого движения в России.

**Актуальность** данного научного исследования связана, во-первых, с необходимостью получения объективной картины в отношении старообрядчества в Российской империи в рассматриваемый исторический период как со стороны государственной власти, так и со стороны Русской Православной Церкви, на примере положения старообрядчества на территории Смоленской губернии.

Во-вторых, актуальность данного исследования обусловлена также тем, что существует необходимость раскрытия различных сторон деятельности старообрядческого движения в России. В Смоленской губернии во времена Российской империи старообрядческие общины были представлены достаточно широко, их религиозная деятельность была заметна современникам. Исходя из этого, актуально проследить историю развития старообрядчества на территории Смоленской губернии.

**Степень научной разработанности проблемы.** Для характеристики комплекса научных исследований по проблемам развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в XIX – начале XX вв. предлагается его разделить на несколько групп: исследования досоветского периода,

исследования советского периода и исследования постсоветского периода, богословов и светских исследователей.

В досоветский период было издано значительное количество печатных изданий различного объема и идеологической направленности по проблематике старообрядчества. Это касалось представителей общественности широких политических взглядов – от революционного, народнического крыла, до демократов и либералов, светских и церковных исследователей. По выражению А.В. Апанасенка «светские» исследователи увидели в староверии не только религиозную, но и социально-политическую составляющую, протест против существующего порядка вещей<sup>1</sup>. Ряд трудов посвящен изучению старообрядческих толков – поповщины и беспоповщины<sup>2</sup>.

Отношение церковных исследователей к старообрядчеству было различным: традиционно-негативным (Митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий, Е.Е. Голубинский, И.М., Громогласов, Н.Ф. Каптерев) или прагматичным (Н.И. Субботин)<sup>3</sup>.

Прежде всего, следует дать характеристику старообрядчества с позиции Русской Православной Церкви. Богословы в разные исторические периоды по-разному оценивали старообрядчество.

Симеон Полоцкий в «Жезле правления» оценивал старообрядчество как безумство и невежество, а старообрядцев относил к еретикам русской Церкви<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> Апанасенко А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века. Автореф. дисс... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. С. 9.

<sup>2</sup> Макарий, епископ. История русского раскола, известного под именем старообрядства. СПб.: В типографии Королева и Коми, 1855; Правда о русских раскольниках, называющихся староверами и старообрядцами. М.: Типография Высочайше утвержденного Товарищества И.Д. Сытина, 1897; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск второй. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1861; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск четвертый. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, E.C., 1862; Скворцов В. Общий характер старообрядческого раскола, существенные признаки и степень вредности отдельных его толков. Киев: Типография С.В. Кульженко, 1896; Смирнов П.С. История русского раскола старообрядчества. Издание второе, исправленное и дополненное. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1895; Шлеёв С. Единоверие в своем внутреннем развитии. СПб.: Синодальная Типография, 1910; Юзов И. Русские диссиденты. Староверы и духовные христиане. СПб.: Типография (бывшая) А.М. Катомина, 1881.

<sup>3</sup> Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. М., 1905; Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядчества. Сергиев Посад, 2-я типография, 1895; Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противники в деле исправления церковных обрядов. Сергиев Посад, 1913; Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб.: Синодальная типография, 1892.

<sup>4</sup> Полоцкий С. Жезл правления.

Митрополит Ростовский и Ярославский Димитрий (1651–1709), являясь разоблачителем раскола, видел в старообрядчестве «невежественное явление, могущее иметь место только среди грубого, дикого и непросвещенного народа»<sup>5</sup>. Уже с первых строк «Розыска о раскольнической брынской вере...» идет разоблачение раскола: В начале первый плод раскольнического сада, рассмотрим веру их, юже они украшают извне ложными своими словесы пред невежествующими простолюдинами, сказующе, яко их вера правая, их вера старая, и только-то и веры истинной, что в Брынских скитах: а во градех, в церквах, во Архиереех и во Иереех несть правой веры переменили веру, исказили веру, новая настала вера»<sup>6</sup>. Обличение раскола завершается закономерным выводом: «Вера их неправа. Ученье их душевредно, и Дела их их небогоугодна»<sup>7</sup>.

Часть церковных исследователей в XIX-начале XX вв. придерживались положения, согласно которого старообрядчество это «обрядоверие». Так, Е.Е. Голубинский определял природу появления старообрядчества на основе трех позиций: 1) была нарушена чистота православия греками, от которых Русь приняла веру; 2) «предки наши приравняли обряды и обычаи церковные к догматам веры и что это приравнение дало им [указанным выше образом] основание думать о позднейших Греках, будто Греки эти отступили от чистоты православия древних Греков и допустили у себя еретические и погрешительные новшества»; 3) происхождение и действительное значение разности между до никоновскими и греческими богослужебными книгами<sup>8</sup>.

Е.Е. Голубинский предлагал применять в борьбе со старообрядцами полемику, которая должна была подготовлена заранее и иметь общий взгляд на обряды и церковные обычаи: «Старообрядцы смотрят на дело неправильными

<sup>5</sup> Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. Выпуск 1. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1908. С. 3.

<sup>6</sup> Димитрий. Митрополит Ростовский. Розыск о раскольнической брынской вере, о учении их, о делах их, и изъявление, яко вера их неправа, учение их душевредно, и дела их не богоугодна. М.: В Синодальной типографии, 1824. С. 1.

<sup>7</sup> Там же. С. 637.

<sup>8</sup> Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами // Чтения в императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1896. С. 1-49.

глазами, придавая обрядам и обычаям церковным, равно как и богослужебным чинопоследованиям, то преувеличенное значение, о котором говорили мы выше. Как всякий спор между кем-нибудь возможен только в том случае, если спорящие стоят на одной и той же точке зрения по предмету: так и полемика с старообрядцами необходимо предполагает это же самое, т. е. чтобы последние заставлены (разумею - убеждены) были признать настоящий или правильный взгляд на обряды и обычаи церковные с чинопоследованиями богослужения»<sup>9</sup>.

Н.Ф. Каптерев рассматривал проблему исправления церковных обрядов в период правления патриарха Никона<sup>10</sup>.

И. Громогласов, российский богослов и специалист в области церковного права и истории старообрядчества, размышляя над сущностью и причинами раскола, замечал: «Раскол есть протест религиозно-национального самосознания известной части русского народа против попытки подчинить его стороннему авторитету в то время, когда - по мнению русских людей - религиозный быт их достаточно сложился и окреп для того, чтобы громко заявить свои права на самостоятельность. Этот протест возник и выразился открыто, как только старорусский уклад мыслей пришел в столкновение с иным течением, возникшим у нас после сближения с учеными иноземцами-греками и малороссами: здесь коренная причина появления у нас старообрядческого раскола»<sup>11</sup>.

Н.И. Субботин стремился показать важность и необходимость решения вопроса о статусе старообрядцев. В конце XIX века, за несколько лет до указа 17 апреля 1905 года, автор показывал, что сущность старообрядчества близка к первохристианской общине: «Раскол же в своих воззрениях на всехристианские религии, в особенности на православие, - и в своих действительных к ним отношениях проповедует и употребляет самую крайнюю религиозную исключительность, самую фанатическую нетерпимость, всякого общения с ними

---

<sup>9</sup> Голубинский Е.Е. Указ. соч.

<sup>10</sup> Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и его противников в деле исправления церковных обрядов. Издание второе. Сергиев Посад, 1913.

<sup>11</sup> Громогласов И.М. О сущности и причинах русского раскола так называемого старообрядчества. Сергиев Посад, 2-я типография, 1895. С. 55.

гнушается, как осквернения»<sup>12</sup>. Автор был категорическим противником признания раскола (старообрядчества): «... предоставление полной свободы расколу, как отдельной церкви, во всех его религиозных отправлениях, было бы прямым и открытым принесением православия в жертву расколу»<sup>13</sup>.

В книге В.В. Андреева, русского историка, преподавателя Киевского женского института видна социально-политическая, а не только религиозная составляющая: «Неужели оттого, что одни крестились двумя перстами, чтити старопечатные книги, восьмиконечный крест и пели сугубую алилую, а закон других предписывал трехперстное знамение, служение по исправленным патриархом Никоном книгами, почитание четырехконечного креста и тройную алилую - неужели от этого 10 миллионов народа отпали от прочей массы русского населения, чуждаются её, избегают общения с нею? .. Здравый смысл отказывается верить, чтобы раскол, внесший такую рознь в среду миллионов русских людей, был следствием отступления во второстепенных подробностях религиозного догматизма и церковной обрядности. Нет, не эти отступления раскололи русский люд на две половины»<sup>14</sup>. При этом автор отмечает отсутствие политической линии в русском расколе, претензии раскола на власть: «В политическом отношении раскол никогда не грозил власти никакими опасностями. Раскол шел в разрез со многим, что делалось в России, но никогда не являлся орудием в руках врагов России»<sup>15</sup>.

А.П. Щапов видел в расколе явление, которое продолжило земское дело: «...раскол возьмет на себя земское дело продолжать, развивать, по мере возможности, помимо государева дела, великорусское земское строение новых общин, согласий, сходов, советов, соборов, по изстаринным своенародным началам, путем новой колонизации, путем новой религиозной пропаганды»<sup>16</sup>.

<sup>12</sup> Субботин Н.И. О сущности и значении раскола в России. СПб.: Синодальная типография, 1892. С. 11.

<sup>13</sup> Там же. С. 12.

<sup>14</sup> Андреев В.В. Раскол и его значение в народной русской истории. СПб.: Типография М. Хана, 1870. С. 1.

<sup>15</sup> Там же. С. 13.

<sup>16</sup> Щапов А.Л. Земство и раскол. СПб.: В типографии Товарищества «Общественная Польза», 1862. С. 30.



Российский революционер-народник А.С. Пругавин видел социальные элементы в расколе<sup>17</sup>. Прежде всего, автор обратил внимание на вопрос об отношении раскола к государственной власти, анализируя вероучение некоторых из раскольников, старообрядцев и сектантов (поповцев, беспоповцев (бегунов, федосеевцев, филипповцев), духовных христиан (духоборцев, молокан, штундистов)<sup>18</sup>. Кроме того, автор отмечает, что в расколе появляются учения, в которых «в которых намеками проглядывали народный взгляд па причины социальных неустройств»<sup>19</sup>.

В 1897 году вышла вторая часть «Очерков по истории русской культуры» российского историка П.Н. Милюкова, в которой часть материала посвящена расколу/старообрядчеству - его происхождению, истории поповщины и беспоповщины<sup>20</sup>. Позиция автора такова, что к концу XVI века русская церковь стала национальной, а её национализация привела в последующем к расколу: «Нет надобности повторять, что формализм старинного русского благочестия был той коренной чертой, которая одинаково характеризует и раскол, и национальную церковь XVI века. Проникнуть в сущность веры мешало русскому человеку, прежде всего, полное отсутствие необходимых предварительных познаний»<sup>21</sup>.

Старообрядческие исследователи заняли апологетическую позицию по отношению к старообрядчеству<sup>22</sup>. Так, произведение Ф.Е.Мельникова представляет собой пример апологетики. Каждая глава - свидетельство того, что старообрядцы вынесли жесточайшие преследования, ценой собственных страданий и жизней<sup>23</sup>.

---

<sup>17</sup> Пругавин А.С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1905. С. 31-57.

<sup>18</sup> Там же. С. 31-40.

<sup>19</sup> Там же. С. 43-56.

<sup>20</sup> Милюков П.Н. Очерки по истории русской культуры. Часть вторая. СПб.: Издание редакции журнала «Мир божий», 1897. С. 33-91.

<sup>21</sup> Там же. С. 33-34.

<sup>22</sup> Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) Церкви / Ф.Е. Мельников. - Барнаул: АКООХ-И «Фонд поддержки строительства храма Покрова...», 2006. - 572 с.; Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. - 502 с.

<sup>23</sup> Там же. С. 3.

Старообрядческий публицист и экономист начала XX века И.А. Кириллов указывал по поводу истории отношений между российским государством и старообрядчеством: «При внимательном и беспристрастном взгляде на историю старообрядчества становится вполне очевидным и бесспорным глубоко, христианское, истинно религиозное отношение старообрядчества к государственной власти. Прежде всего, невольно напрашивается сравнение старообрядчества в его недавнем прошлом, да отчасти и современном положении, с первыми христианскими общинами по отношению к государственной власти. И там, и здесь мы видим известное государство в государстве, и первые христианские общины, и современные старообрядческие общины окружает глубоко чуждая по духовному направлению среда, и там, и здесь мы наблюдаем гонения и притеснения веры Христовой... Старообрядцы, согласуя жизнь свою с учением Иисуса Христа, ни разу в течение всей своей многострадальной мученической истории не восстали против власти как таковой»<sup>24</sup>.

В.Г. Сенатов апологетически определял старообрядчество как самую деятельную часть господствующей церкви: «...старообрядчество является в ней наиболее деятельною, энергичною и одухотворенною, сознательною частью»<sup>25</sup>. При этом автор указывает на равный уровень образованности старообрядцев и тех, кто начал церковную реформу<sup>26</sup>. Критикуя обличителей старообрядчества, автор утверждал, что для них «старообрядчество есть сплошное недоразумение, явление, не имеющее ни цели, ни смысла»<sup>27</sup>.

Законодательные акты 1905 и 1906 года открыли новые возможности в изучении проблем старообрядчества конца XIX-начала XX вв. Одна из таких проблем - проблема получения образования, его качества в среде старообрядцев различных согласий и толков. Старообрядцы включились в изучении данной

<sup>24</sup> Кириллов И.А. Правда старой веры. Барнаул: Издательство Фонда поддержки строительства храма Покрова, 2008. С. 66–67.

<sup>25</sup> Сенатов В.Г. Философия истории старообрядчества. Выпуск 1. М.: Типо-литография И. М. Машистова, 1908. С. 50.

<sup>26</sup> Там же. С. 33.

<sup>27</sup> Там же. С. 4.

проблемы. Под руководством совета всероссийских съездов старообрядцев в конце 1908 года был проведен опрос старообрядцев различных толков и согласий о развитии народного образования, затем был проведен анализ ответов и представлены результаты в виде издания «Вопросов народного образования среди старообрядцев»<sup>28</sup>.

В советские годы появление старообрядчества рассматривалось как «завуалированное сопротивление царскому режиму»<sup>29</sup> на основе идейно-политического и социального содержания раскола<sup>30</sup>. Историк Н.М. Никольский в работе «История русской церкви» обратил внимание на становление поповщинской иерархии и идеологии, развитие беспоповщины (поморцев и федосеевцев). Особое внимание автор уделит становлению поповщинской идеологии и ее изменению в условиях капитализации общества в середине - второй половине XIX в. Не двусмысленно автор дает понять, что идеология старообрядчества, о которой прежде говорили, как о неизменяющейся (например, у И. Кириллова - Д.Г.), начинает трансформироваться под влиянием экономического фактора: «Традиция и мученичество освятили старые книги и старые формулы; они стали чем-то родным, с чем сжилось сердце старообрядца и что стало знаменем его веры. Но вместе с тем религиозное сознание не могло остаться на прежней анимистически-фетишистской основе, хотя пережитки ее держались цепко и стойко. То, что было непререкаемой истиной для московского лавочника или ремесленника XVII в., не выезжавшего за пределы окрестностей Москвы и бившегося в тщетной борьбе с треклятыми англичанами для капиталиста XIX в. казалось суеверием и празднословием»<sup>31</sup>.

А.Е Катунский показывает классовый характер старообрядчества: «При своем зарождении старообрядчество служило идейным оружием реакционным

<sup>28</sup> Вопросы народного образования среди старообрядцев. М.: Типография П.П. Рябушинского, 1909.

<sup>29</sup> Апанасенок А.В. Указ. соч. С. 11.

<sup>30</sup> Никольский Н.М. История русской церкви. - 4-е изд. М.: Политиздат, 1988. - 448 с.; Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971; Катунский А.Е. Старообрядчество. М., 1972; Гурьянова Н.С. Крестьянский антимоноархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988; Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Часть II. М.: Издание Т-ва "МИР", 1918; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974.

<sup>31</sup> Никольский Н.М. Указ. соч. С. 330-331.

боярам и феодальному духовенству в их попытках затормозить поступательное развитие общества, сохранить незыблемость устоев феодализма, а вместе с ними своих привилегий, своего «права» на эксплуатацию народных масс ... В XIX и начале XX века старообрядческая религиозная идеология служила орудием закабаления её приверженцев буржуазией»<sup>32</sup>.

Н.С. Гурьянова, Н.Н. Покровский и В.Г. Карцов показали раскол как форму антифеодального протеста<sup>33</sup>. М.Н. Покровский определял раскол как реакцию христианского аскетизма против омирщения: «... «никониане» - это представители материального мира, т. е. дьявола; сторонники старой веры - это люди «духовные», представители высшего, нематериального начала. И весь раскол, взятый с этой, наиболее существенной, его стороны, представляется грандиозной реакцией против «омирщения» русской церкви XVII в.»<sup>34</sup>.

Н.С. Гурьянова, проанализировав старообрядческую литературу, пришла к выводу о формировании у старообрядцев (федосеевцев и поморцев - Д.Г.) «политических концепций», которые служили обоснованием отношения «к государственной власти, к правящему монарху»<sup>35</sup>.

В.Г. Карцов представил раскол как религиозную оболочку антифеодальной борьбы не закрепощенными окраинами, свидетельства связи старообрядческой организации с восстанием Е. Пугачева, показал отрицательное отношение беспоповщины<sup>36</sup>.

Среди представителей русского зарубежья обычно выделяют исследования А.В. Карташева и С.А. Зеньковского. А.В. Карташев посвятил расколу часть материала второго тома «Истории русской церкви»<sup>37</sup>. Он рассматривал историю возникновения раскола, суд над старообрядцами, начало особой истории старообрядческого раскола.

<sup>32</sup> Катунский А.Е. Старообрядчество. М.: Издательство политической литературы, 1972. С. 118.

<sup>33</sup> Карцов В.Г. Религиозный раскол как форма антифеодального протеста в истории России. Калинин, 1971; Гурьянова Н.С. Крестьянский антимонархический протест в старообрядческой эсхатологической литературе периода позднего феодализма. Новосибирск, 1988; Покровский Н.Н. Антифеодальный протест урало-сибирских крестьян-старообрядцев в XVIII веке. Новосибирск, 1974.

<sup>34</sup> Покровский М.Н. Очерк истории русской культуры. Часть II. М.: Издание Т-ва "МИР", 1918. С. 55.

<sup>35</sup> Гурьянова Н.С. Указ.соч. С. 113.

<sup>36</sup> Карцов В.Г. Указ. соч. С. 4–5.

<sup>37</sup> Карташев А.В. История русской церкви. в двух томах. Том второй. М., 2006.

С.А. Зеньковский посвятил свой труд полностью изучению русского старообрядчества<sup>38</sup>. Автор рассматривает не только историю старообрядчества, деление по толкам и согласиям, но также и происхождение раскола, его духовные основы.

В конце советского периода и в постсоветский период было издано значительное количество работ, в которых рассматриваются различные аспекты феномена старообрядчества<sup>39</sup>.

Прежде всего, следует обратить внимание на работы церковных историков. Протоиерей Иоанн (Белевцев) убежден в поспешности и бессмысленности реформы Никона, которая и привела к расколу: «Отсюда поспешная, крутая, богословски не обоснованная и совершенно не нужная, а по своим последствиям для церковного единства даже вредная, ломка древней русской церковной обрядности»<sup>40</sup>.

Митрополит Иоанн (Снычев) утверждает, то обряд представляет собой внешнее проявления сути веры: «Говоря «умрем за единый аз» (то есть за одну букву), ревнители обрядов свидетельствовали о высочайшем уровне народного благочестия, самым опытом связанного со священной обрядовой формой»<sup>41</sup>. И далее, митрополит Иоанн (Снычев) отмечал, что раскол являлся ошибкой: «В

<sup>38</sup> Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. В двух томах / Сост. Г.М. Прохоров. Общ. ред. В.В. Нехотина. М.: Институт ДИ-ДИК, Квадрига, 2009. - 688 с.

<sup>39</sup> Поздеева И.В. Результаты и перспективы комплексных исследований русского старообрядчества // Мир старообрядчества. М., 1998. Вып. 4; Бубнов Н.Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. СПб., 1995; Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII - XX вв. М., 2002; Юхименко Е.М. Выговская старообрядческая пустынь. Духовная жизнь в литературе. М., 2002; Дутчак Е.Б. Из «Вавилона» в «Беловодье»: адаптационные возможности таежных общин староверов- странников (вторая половина XIX - начало XXI в.). Томск, 2007. 410 с.; Смилянская Е.Б., Денисов Н.Г. Старообрядчество Бессарабии: книжность и певческая культура. М., 2007; Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XX веках // Отечественная история. 2001. № 4. С. 18–40; Соболевская А.А. Духовные истоки старообрядческого предпринимательства // Вопросы экономики. 1993. №8. С. 87–105; Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2012. 344с.; Данилко Е.С. Старообрядчество на южном Урале: очерки истории и традиционной культуры. Уфа, 2002; Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908-1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Выпуск 10. С. 2–17; Протоиерей Иоанн (Белевцев). Русский церковный раскол в XVII столетии. Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция. Москва 11–18 мая 1987 г. - М., 1989. Т. 2. С. 191–197; Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017; Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. М.: ИПА «ТРИ-Л», 2003; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона / Борис Кутузов. – М.: Алгоритм, 2007.

<sup>40</sup> Протоиерей Иоанн (Белевцев). Русский церковный раскол в XVII столетии. Тысячелетие крещения Руси. Международная церковная научная конференция. Москва 11–18 мая 1987 г. - М., 1989. Т. 2. С. 193.

<sup>41</sup> Иоанн (Снычев) митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский. Самодержавие духа: Очерки русского самосознания / Отв. ред. О. Платонов. Изд. 2-е – М.: Институт русской цивилизации, Родная страна, 2017. С. 306.

какомто смысле именно «избыток благочестия» и «ревность не по разуму» можно назвать среди настоящих причин Раскола, открывающих нам его истинный религиозный смысл. Общество расколосось в зависимости от тех ответов, которые давались на волновавшие всех, всем понятные в своей судьбоносной важности вопросы...»<sup>42</sup>.

Б.П. Кутузов видит в проведении церковной реформе политическую составляющую<sup>43</sup>. Автор прямо об этом говорит: «Никоно-алексеевская «реформа» имела сугубо политическую подоплеку, Русская Церковь никакой нужды в реформах не имела, о чем недвусмысленно заявлял предшественник Никона, патриарх Иосиф»<sup>44</sup>. И далее: «...русская церковная «реформа» XVII в. была следствием политических расчетов царя Алексея наследовать со временем престол византийских императоров, и патриарх Никон, посвященный в этот план, рассчитывал, в случае успеха, стать вселенским патриархом с кафедрой в Константинополе»<sup>45</sup>. Более того, автор указывает на богословскую необоснованность «реформы» Никона и тем самым становится на позицию протоиерея Иоанна (Белевцева)<sup>46</sup>.

В.В. Керов определяет становление старообрядчества как «реализацию параллельной и альтернативной национальной нонэтатистской модернизации, настолько реальной, насколько реальная была текстильная промышленность Центра России и некоторые другие отрасли народного хозяйства, индустриальные империи Морозовых и Рябушинских, значительная часть московского купечества и другие явления российской социальной и хозяйственной жизни»<sup>47</sup> со времен Алексея Михайловича и Петра I.

А.Б. Островский показывает, какие препятствия чинились старообрядцам после принятия указов 1905 и 1906 гг. Автор свидетельствует, что и после того,

<sup>42</sup> Там же. С. 307.

<sup>43</sup> Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. М.: ИПА «ТРИ-Л», 2003. С.8.

<sup>44</sup> Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 143; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона / Борис Кутузов. – М.: Алгоритм, 2007. С. 143.

<sup>45</sup> Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 148; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона. С. 142–143.

<sup>46</sup> Кутузов Б.П. Церковная «реформа» XVII века. С. 142–143; Кутузов Б.П. Тайная миссия Никона. С. 142–143.

<sup>47</sup> Керов В.В. Конфессионально-этическая мотивация хозяйствования староверов в XVIII-XX веках // Отечественная история. 2001. № 4. С. 34.

как наступил «золотой век» старообрядчества, притеснения со стороны органов власти и/или православного духовенства продолжали существовать в виде публичного оскорбления, препятствий к отправлению службы, в особенности её публичному обнаружению, притеснений в ситуациях, имевших межконфессиональный характер, дискриминации экономического и социального характера<sup>48</sup>.

Д.Е Расков в монографии «Экономические институты старообрядчества», вышедшей в 2012 году, на основе вновь опубликованных архивных материалов воссоздал роль старообрядцев в промышленности и торговле<sup>49</sup>.

Важное место в работе занимают *диссертационные исследования*, связанные с представленной темой. На рубеже XX-XXI веков были защищены диссертации по историческим наукам, в которых рассматривались различные аспекты становления и развития старообрядчества, как в отдельных регионах России со второй половины XVII до начала XX вв., политика государственной власти к старообрядчеству в имперский период России, общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера (на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина), церковная историография старообрядчества<sup>50</sup>. Из всего комплекса диссертаций по

<sup>48</sup> Островский А.Б. Старообрядчество в условиях ограниченного социального признания (по материалам журнала «Церковь» 1908-1917 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Выпуск 10. С. 2–17.

<sup>49</sup> Расков Д.Е. Экономические институты старообрядчества. СПб.: Изд. СПб ун-та, 2012. С. 55-64,76-99,110.

<sup>50</sup> Например: Апанасенок А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII — начало XX века: Автореф. дис... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. 43 с.; Асипова Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2009. 25 с.; Васильева С. В. Старообрядчество Западного Забайкалья и вероисповедная политика государства в XVII-XX вв: Дис.... канд ист. наук. Улан-Удэ, 2000. 168 с.; Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2010. 790 с.; Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков: Автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. М.: РУДН, 2000. - 36 с.; Иванов К.Ю. Старообрядчество юга Западной Сибири во второй половине XIX-начале XX века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 2001. 29 с.; Ильин В.Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832-1905 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Барнаул, 2007. 25 с.; Камзина А.Д. Старообрядчество как объект миссионерской деятельности Русской православной церкви в Оренбургской епархии: 1859-1917 гг.: Автореф. дис. к.и.н. Оренбург, 2004. 32 с.; Кочергина М.В. Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Брянск, 2003. 23 с.; Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на

тематике, связанной со старообрядчеством, нами были использована только та часть, которая была необходима подтверждения собственной научной концепции.

В диссертации О.П. Ершовой «Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков», защищенной в 2000 году, предпринята попытка проанализировать состояние старообрядческого общества во второй половине XIX - начале XX вв., действия официальных структур в отношении старообрядчества<sup>51</sup>.

М.В. Кочергина в исследовании «Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура» рассматривает хозяйственную деятельность старообрядцев и отношение власти к старообрядцам юго-запада России в указанный период<sup>52</sup>.

В диссертации О.В. Ягудиной дан анализ развития старообрядческих общин на территории Уральского и Оренбургского казачьих войск, взаимоотношений старообрядчества и российского общества в 1851–1917 гг.<sup>53</sup>

В диссертации В.Н. Ильина (глава 1) даны мотивы и причины дискриминационной политики российского государства в отношении старообрядцев в 1832-1905 гг., а также характеристика антистароверческого законодательства Российской империи в указанные годы<sup>54</sup>.

соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Петрозаводск, 2019. 230 с.; Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII — начало XX вв.): Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2009. 32 с.; Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по, отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII-начале XX вв.: Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Саратов, 2009. 26 с.; Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород 2007. 28 с.; Ягудина О.В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг.: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Оренбург, 2005. 22 с.

<sup>51</sup> Ершова О.П. Старообрядчество и государственная политика России в области вероисповедания во второй половине XIX - начале XX веков: автореферат диссертации на соискание ученой степени д-ра ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. М.: РУДН, 2000. - 36 с.

<sup>52</sup> Кочергина М.В. Старообрядчество юго-запада России (1760-1860 гг.): хозяйство, расселение, культура: Автореф. дис.... канд. ист. наук. Брянск, 2003. С. 16–18.

<sup>53</sup> Ягудина О.В. Старообрядчество Уральского и Оренбургского казачьих войск в период 1851–1917 гг.: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Оренбург, 2005. 22 с.

<sup>54</sup> Ильин В.Н. Политика государственной власти и официальной церкви в отношении старообрядцев на территории Томской губернии в 1832-1905 гг.: Автореф. дис. канд.ист.наук. Барнаул, 2007. С. 13–15.



В третьей главе диссертационного исследования О.А.Павловой дано описание положение единоверческих общин в России в XIX веке<sup>55</sup>.

Асипова Н.В. представила церковный раскол в общественном мнении России в 50-60-е годы XIX века<sup>56</sup>.

В третьей главе диссертационного исследования К.А.Кузоро представлен историографический анализ изучения старообрядчества в рассматриваемый нами период<sup>57</sup>.

В диссертационном исследовании А.А. Наумлюка дано описание государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Самарско-Саратовском Поволжье со второй половины XVIII до начала XX вв.<sup>58</sup>.

В 2010 году А.В. Апанасенком была защищена докторская диссертация на тему «Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века», в которой старообрядчество представлено как объект исторического исследования, генезис старообрядчества на территории Центрального Черноземья (последняя треть XVII-первая половина XVIII вв.), конфессиональное оформление и функционирование старообрядческих сообществ Центрального Черноземья в условиях складывания правомерного государства (1760-1850 гг.), представлен анализ развития старообрядчества в период от буржуазных реформ 60-70-х гг. XIX века до начала XX века и взаимоотношения старообрядчества и Православной церкви в рассматриваемый диссертантом период<sup>59</sup>.

---

<sup>55</sup> Павлова О.А. Единоверие в контексте правительственной и церковной политики России в XVIII в. - начале XX в.: Автореф. дис. канд. ист. наук. Нижний Новгород 2007. С. 22–24.

<sup>56</sup> Асипова Н.В. Церковный раскол в общественном мнении России: Автореф. диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2009. 25 с

<sup>57</sup> Кузоро К.А. Церковная историография старообрядчества: возникновение и эволюция (вторая половина XVII - начало XX вв.): Автореф. дис. ..канд. ист. наук: 07.00.09 - Историография, источниковедение и методы исторического исследования. Томск, 2009. С. 24–27.

<sup>58</sup> Наумлюк А.А. Государственная конфессиональная политика по отношению к старообрядчеству в Саратово-Самарском Поволжье во второй половине XVIII-начале XX вв.: Автореф. дисс. ..канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Саратов, 2009. 26 с.

<sup>59</sup> Апанасенко А.В. Формирование и функционирование старообрядческих сообществ Центрально-Черноземного региона России: последняя треть XVII - начало XX века: Автореф. дис... на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. Курск, 2010. 43 с.

В третьей главе диссертационного исследования А.Ф. Гавриленкова рассматривается отношение государственной власти и Православной церкви к старообрядчеству в имперский период России, включая и на территории Смоленской губернии<sup>60</sup>. Однако, заметим, что автор касается лишь государственно-конфессиональных отношений, не рассматривая вопросы взаимоотношений между Православной церковью и старообрядцами в повседневной жизни.

Н.Ю.Кузнецова представила анализ общественно-политических воззрений народников С.А. Приклонского и А.С. Пругавина на старообрядчество Европейского Севера на примере их работ<sup>61</sup>.

Как видно из представленного анализа существует значительное количество научных и публицистических работ, касающихся различных аспектов старообрядчества.

Перейдем к характеристике состояния изучения старообрядчества на территории Смоленского края. Специальные комплексные исследования по истории старообрядчества, его правового положения на территории Смоленской губернии отсутствуют. Тем не менее, уже в конце XIX-начале XX вв. периодически появлялись исследования, посвященные отдельным сторонам жизнедеятельности старообрядцев, особенностям развития некоторых толков и согласий в старообрядчестве на территории Смоленской губернии<sup>62</sup>.

<sup>60</sup> Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.; сущность, принципы, эволюция. Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.02 - Отечественная история. М., 2010. С. 252-265, 319-340.

<sup>61</sup> Кузнецова Н.Ю. Общественно-политические воззрения народников на старообрядчество Европейского Севера на примере работ С.А. Приклонского и А.С. Пругавина. Дис... на соискание ученой степени канд. ист. наук: 07.00.02 - Отечественная история. Петрозаводск, 2019. 230 с.

<sup>62</sup> Трофимовский Н.В. Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб, 1864; Брянцев Я. О расколе Сычевского уезда // Смоленские епархиальные ведомости. – 1880. - № 16; Брянцев Я. Публичная беседа с раскольниками в с. Бехтееве, Сычевского уезда, 3 июня 1890 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1890. - № 22; Виноградов И. К истории раскола в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 11; Добромыслов С. Характер старообрядческого раскола // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 17; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 9; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 14; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 15; Из бесед с раскольниками, веденных миссионером по Сычевскому расколу, протоиереем Яковом Брянцевым в 1893 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1895. - № 16; Муравьев И.М. Мое и родителей моих с детьми

Миссионеры Н. Соколов, Я. Брянцев, И. Виноградов, С. Добромыслов, А. Назаревский, А. Никольский и др. рассматривали различные стороны деятельности раскольников (старообрядцев) на территории Смоленской губернии в период, как до принятия, так и после принятия указа 17 апреля 1905 года.

В годы эры атеизма изучение вопросов, связанных с историей развития различных конфессий, в том числе и старообрядчества, на территории Смоленщины, не получило развития.

В постсоветский период появляются исследования, посвященные изучению различных сторон развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в имперский период. Среди работ, прежде всего, следует назвать работы А.Ф. Гавриленкова<sup>63</sup>. Автор рассматривает историю старообрядчества на территории Смоленской губернии в имперский период наряду с другими конфессиями, с точки зрения государственно-конфессиональных отношений. При этом, следует добавить, что автор не касается описания быта и культуры старообрядчества, как и других конфессий.

---

пребывание в расколе Беглопоповской секты – и присоединение всех нас к православной Христовой церкви // Смоленские епархиальные ведомости. – 1892. - № 4; Назаревский М. Обращение раскольника федосеевского беспоповщинского толка в православие // Смоленские епархиальные ведомости. – 1893. - № 23.; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. - № 5; Никольский А. Состояние раскола и миссионерская деятельность в 1897 году А. Никольский // Смоленские епархиальные ведомости. – 1899. - № 1; О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ним за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1897. - № 21. – С. 1176; Освящение старообрядческой церкви в Сычевке // Смоленский вестник. – 1914. – 8 февраля.; П.С. О расколе в Смоленской епархии и деятельности духовенства в борьбе с ними за 1896 г. // Смоленские епархиальные ведомости. – 1898. - № 6; Раскол в Смоленской губернии и борьба с ним в 1911 году // Смоленские епархиальные ведомости. – 1912. - № 12; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии. - Смоленск: Типолиитография А.И. Елишева, 1888; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 15; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 16; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 17; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 18; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 9–10; Соколов Н. Раскол в Смоленской епархии // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. - № 13; Состояние старообрядчества и сектантства и деятельность православной миссии в Смоленской епархии за 1904 год // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. - № 14; Ходатайство старообрядцев // Смоленские епархиальные ведомости. – 1905. – № 3.

<sup>63</sup> Гавриленков А.Ф. Вероисповедная политика Российской империи в 1721-1917 гг. (на материале Государственного архива Смоленской области): монография. Смоленск: ООО Смоленское областное книжное издательство «Смядынь», 2008. 308 с.; Гавриленков А.Ф. Политика российской государственной власти по отношению к Православной церкви, христианским конфессиям и авраамическим вероисповеданиям в Смоленской губернии (1721-1917 гг.). Смоленск: "Маджента", 2009. 368 с.; Гавриленков А.Ф. Политика государственной власти Российской империи в отношении Православной церкви, инославных конфессий и авраамических (нехристианских) вероисповеданий в 1721-1917 гг.: периодизация, сущность и принципы, эволюция. М.: Издательство МГОУ, 2010. - 262 с.; Гавриленков А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.). Смоленск: Издательство "Маджента", 2018. 174 с.

В монографии «Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.)» автор наряду с другими конфессиями, действовавшими на территории губернии, рассматривает процессы, связанные с деятельностью старообрядчества - переходы верующих, принадлежавших к православной церкви, в старообрядчество; процесс регистрации старообрядческих общин начиная с 1906 года; устройство старообрядческого кладбища<sup>64</sup>.

В контексте собственных исследований по истории Русской Православной церкви истории появления старообрядчества на Смоленщине отводит место О.Рафаил (Ивочкин)<sup>65</sup>.

Подводя итог историографическому обзору отметим, что до сих пор в научной литературе отсутствует комплексное исследование по истории старообрядчества на территории Смоленской губернии в целом, и в рассматриваемый в данном исследовании исторический период.

**Источниковая база исследования.** Для решения задач, поставленных в диссертационном исследовании, потребовало, прежде всего, обращения к разнообразному кругу опубликованных и не опубликованных источников. Используемые в диссертации опубликованные источники условно можно разделить на несколько групп.

В *первую группу* источников вошли официальные документы - законы, своды законов, уставы, уложения, постановления правительства, царские указы и манифесты, а также епархиальные распоряжения<sup>66</sup>. В ходе исследования были

<sup>64</sup> Гавриленков А.Ф. Свобода совести и веротерпимость в Смоленской губернии (1905-1917 гг.). Смоленск: Издательство "Маджента", 2018. С. 73–77, 101-105, 119.

<sup>65</sup> Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Гжатская земля: православные храмы. Смоленск, 2015. С. 30–35; Рафаил (Ивочкин), иеромонах. Дорогобужская земля: православные храмы. - Смоленск: Свиток, 2021. С. 35, 119 и т.д.

<sup>66</sup> Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. СПб.: ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883; Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909; Законы о расколе и сектантстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: Типо-литография И.И. Пашкова, 1903; Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената

использованы как «Свод законов Российской империи, издания 1857 года», который действовал на момент рассматриваемого периода, так и «Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского», изданный в начале XX века, в той части, где речь шла о старообрядцах<sup>67</sup>.

Особое место занимают в диссертационном исследовании «Собрание постановлений по части раскола...», изданные в 1858 и 1875 годах. В них представлены документы, которые проливают свет на отношение государственной власти к старообрядчеству как накануне рассматриваемого периода, так и в начале данного периода - с 1861 по 1875 гг.

Под влиянием реформ 60-70-х гг. XIX века стало меняться положение старообрядчества в стране. В «Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года» представлены законодательные акты, изменившие положение старообрядцев в рассматриваемый период по стране<sup>68</sup>.

---

и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг. Второе исправленное и дополненное издание Д.В. Чичинадзе. СПб.: Типография Д.В. Чичинадзе, 1899; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II–XI, Ч. I. – СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912; Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1858; Собрание постановлений по части раскола. СПб.: ТИПОГРАФИЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ, 1875.

<sup>67</sup> Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том третий. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четвертый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том десятый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том одиннадцатый. Часть II. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том тринадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи, издания 1857 года. Том четырнадцатый. СПб.: В типографии Второго Отделения СЕИВ канцелярии, 1857; Свод законов Российской империи. Под редакцией и с примечаниями И.Д. Мордухай-Болотовского. Издание неофициальное. В пяти книгах. Книга третья. Т. VIII, Ч. II–XI, Ч. I. СПб.: Русское Книжное Товарищество «Деятель», 1912.

<sup>68</sup> Алфавитный указатель к Собранию узаконений и распоряжений Правительства, изданному при Правительствующем Сенате. За первое полугодие 1883 года. СПб.: ТИПОГРАФИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА, 1883. С. 815.

В томе III «Полного собрания законов Российской империи» был опубликован текст Высочайше утвержденного мнения Государственного совета от 3 мая 1883 года «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб»<sup>69</sup>.

Важное значение для характеристики отношения государственной власти к старообрядчеству в конце XIX века имеет «Сборник законов о расколе и сектантах, разъясненных решениями Правительствующего Сената и Святейшего Синода с приложением инструкции и правил для полицейских учреждений и Волостных Правлений о порядке записей рождения, браков и смерти раскольников и форм метрических книг», изданный в 1899 году.

Для характеристики положения старообрядчества в начале XX века важное значение имеют «Законы о расколе и сектантстве с разъяснениями Святейшего Синода и Правительствующего Сената, циркулярами Министра Внутренних дел, правилами в метрических книгах и об устройстве миссии и о способе действий миссионеров и пастырей церкви, извлечениями из Нового Уголовного Уложения Высоч. утвержд. 22 марта 1903 г. и предметным алфавитным указателем».

В «Новом Уголовном Уложении Высочайше утвержденном 22 марта 1903 г.» ряд статей сохраняли уголовное наказание за то, что раскольник совращал православного в свою веру по нескольким основаниям: 1) «посредством злоупотребления властью, принуждения, обольщения обещанием выгод или обмана», 2) «в произнесении или чтении, публично, проповеди, речи или сочинения или в распространении или публичном выставлении сочинения или изображения», 3) «виновный в совершении по своим обрядам крещения или иной духовной требы, знаменующей принятие в раскол или секту, над лицом заведомо православным или подлежащим крещению по правилам церкви православной», 4) был виновен «в публичном оказательстве раскола, законом воспрещенном», 5) был виновен «в изготовлении или хранении для продажи или

---

<sup>69</sup> Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т.3. 1883. СПб, 1886. С. 219–221.

в продаже таких раскольнических богослужбных книг, кои не дозволены к обращению»<sup>70</sup>.

По указу от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» пересматривались узаконения о раскольниках: «б) для закрепления выраженного Нами в Манифест 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»<sup>71</sup>.

Ключевое значение для изменения положения старообрядчества в России имел Именной Высочайший указ 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». В нем впервые государственная власть отошла от понятия раскол, указав на старообрядческие согласия, как один из трех содержательных элементов этого понятия наряду с сектантством и последователями изуверных учений: «5) установить в законе различие между вероучениями, объемлемыми ныне наименованием «раскол», разделив их на три группы: а) старообрядческие согласия, б) сектантство, в) последователи изуверных учений»<sup>72</sup>.

В другом пункте было дано описание признаков, в соответствии с которыми присваивалось наименование «старообрядец»: «7) Присвоить наименование старообрядцев, взамен ныне употребляемого названия раскольников, всем последователям толков и согласий, которые приемлют основные догматы церкви православной, но не признают некоторых принятых ею обрядов и отправляют свое богослужение по старопечатным книгам»<sup>73</sup>.

---

<sup>70</sup> Новое Уголовное Уложение Высочайше утвержденное 22 марта 1903 г. СПб.: Издание Каменоостровского Юридического Книжного Магазина В.П. Анисимова, 1903. С. 38–40, 106.

<sup>71</sup> Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг.: Сборник законов, манифестов, указов Пр.Сенату, рескриптов и положений комитета министров, относящихся к преобразованию государственного строя России, с приложением алфавитного предметного указателя. Изд. 3-е, пересм. и доп. по 1 сентября 1908 года/ Под ред. пр.-доц. Н.И. Лазаревского. СПб.: Юрид.кн.склад «Право», 1909. С. 3–6.

<sup>72</sup> Там же. С. 35.

<sup>73</sup> Там же. С. 35–36.

Кроме того, согласно указа старообрядцы уравнивались в правах с лицами инославных вероисповеданий: «11) Уравнять в правах старообрядцев и сектантов с инославных исповеданий в отношении заключения ими с православными смешанных браков»<sup>74</sup>.

После опубликования указа 17 апреля 1905 года изменился правовой статус старообрядцев, что нашло отражение в «Именном Высочайшем указе 17 октября 1906 года о порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»<sup>75</sup>. Документ состоял из двух разделов, посвященных старообрядчеству и сектантству. Первый раздел имел отношение к вопросам, связанным с организацией и деятельностью старообрядческих общин, с общими собраниями членов общин и советов, с деятельностью духовных лиц, настоятелей и наставников, с ведением книг гражданского состояния старообрядцев<sup>76</sup>.

**Вторую** группу источников составляют делопроизводственные документы Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Смоленской области (ГАСО).

Из фонда 796 РГИА были использованы два дела, в которых рассматривается численность старообрядцев по толкам в конце XIX - начале XX вв.

По периоду 1861–1905 гг. архивных материалов ГАСО незначительное количество. Архивные материалы представлены Фондом № 1 (Канцелярия смоленского губернатора).

По периоду - с 1906 по 1917 гг. - достаточное количество материалов, чтобы сделать выводы о развитии старообрядчества на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период. Делопроизводственные материалы представлены в Фонде № 2 (Смоленское губернское правление) и связаны с

---

<sup>74</sup> Там же. С. 36–37.

<sup>75</sup> Там же. С. 424–451.

<sup>76</sup> Там же. С. 425–439.



регистрацией старообрядческих общин, переходом православных верующих в старообрядчество и наоборот, статистические материалы о количестве старообрядцев по уездам, в которых были распространены различные толки и согласия старообрядцев. Ряд документов вводятся в научный оборот впервые<sup>77</sup>.

Для понимания процессов, происходивших относительно старообрядчества на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период, имеют делопроизводственные документы из фонда 48 «Смоленская духовная Консistorия». Особый интерес вызывают указы и решения Смоленской консистории, рапорты благочинных уездов губернии, где было распространено старообрядчество, документы уездных духовных правлений, судебных следователей, отчеты уездных исправников. Ряд документов фонда 48 вводятся в научный оборот впервые<sup>78</sup>.

*Третью группу* источников составили публицистические труды. В работах исследователей старообрядчества второй половины XIX — начала XX веков (как светских, так и церковных) проявлялся интерес к положению старообрядчества в отдельных губерниях империи<sup>79</sup>.

Отдельные работы посвящены вопросам веротерпимости в России во второй половине XIX - начале XX веков применительно к тематике положения старообрядчества в обществе<sup>80</sup>.

В *четвертую группу* источников вошли статистические данные по развитию старообрядчества на территории Смоленской губернии. В подготовке диссертации нами были использованы прежде всего «Обзоры Смоленской губернии» за 1870 по 1913 гг., в которых приведены данные по количественному составу старообрядчества, а также по взаимодействию смоленских

<sup>77</sup> ГАСО. Ф. 2. Оп. 94. Д. 1056; Оп. 95. Д. 479; Оп. 97. Д. 534.

<sup>78</sup> ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 906; Оп. 2 (1865). Д. 907; Оп. 2 (1865). Д. 908; Оп. 2 (1865). Д. 909; Оп. 2 (1865). Д. 910; Оп. 2 (1865). Д. 911; Оп. 2 (1865). Д. 912; Оп. 2 (1865). Д. 913; Оп. 2 (1865). Д. 915; Оп. 2 (1865). Д. 916; Оп. 2 (1865). Д. 917; Оп. 2 (1865). Д. 918; Оп. 2 (1865). Д. 919; Оп. 2 (1865). Д. 920; ГАСО. Ф. 48. Оп. 2 (1865). Д. 921.

<sup>79</sup> Пругавин А.С. Старообрядчество во второй половине XIX века. М.: Отд.тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1904; Сборник правительственных сведений о раскольниках, составленный В. Кельсиевым. Выпуск второй. Лондон: TRÜBNER & Co., PATERNOSTER ROW, 1861.

<sup>80</sup> Михайлов А. По вопросу о веротерпимости к расколу // Вестник Европы. Семнадцатый год. Том 2. 1882. С. 70–92; Смирнов П.С. Новый пересмотр узаконений о правах раскольников // Христианское чтение. 1905. № 2. С. 215–236.

старообрядцев со старообрядцами Калужской, Московской и Тверской губерний<sup>81</sup>.

В диссертационном исследовании были использованы «Памятные книжки Смоленской губернии» за разные годы издания, в которых содержатся данные по старообрядчеству<sup>82</sup>.

Кроме того, в исследовании были использованы данные по старообрядчеству, помещенные в материалах Первой всеобщей переписи населения России 1897 года по Смоленской губернии<sup>83</sup>.

*Пятую группу* источников составили материалы периодической печати. Данная группа представлена старообрядческими журналами, в которых отражались наиболее актуальные вопросы и проблемы жизнедеятельности старообрядцев различных толков в период с 1908 по 1917 гг. - «Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал»,

<sup>81</sup> Обзор Смоленской губернии за 1870 год. Смоленск, 1871; Обзор Смоленской губернии за 1871 год. Смоленск, 1872; Обзор Смоленской губернии за 1873 год. Смоленск, 1874; Обзор Смоленской губернии за 1874 год. Смоленск, 1875; Обзор Смоленской губернии за 1877 год. Смоленск, 1878; Обзор Смоленской губернии за 1879 год. Смоленск: Губернская Типография, 1880; Обзор Смоленской губернии за 1880 год. Смоленск: Губернская Типография, 1881; Обзор Смоленской губернии за 1881 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1882; Обзор Смоленской губернии за 1882 год. Смоленск: Губернская Типография, 1883; Обзор Смоленской губернии за 1883 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1884; Обзор Смоленской губернии за 1884 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1885; Обзор Смоленской губернии за 1885 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1886; Обзор Смоленской губернии за 1886 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1887; Обзор Смоленской губернии за 1887 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1888; Обзор Смоленской губернии за 1887 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1888; Обзор Смоленской губернии за 1888 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1889; Обзор Смоленской губернии за 1889 год. Смоленск: Губернская Типография, 1890; Обзор Смоленской губернии за 1890 год. Смоленск: Губернская Типография, 1891; Обзор Смоленской губернии за 1891 год. Смоленск: Губернская Типография, 1892; Обзор Смоленской губернии за 1892 год. Смоленск: Губернская Типография, 1893; Обзор Смоленской губернии за 1893 год. Смоленск: Губернская Типография, 1894; Обзор Смоленской губернии за 1894 год. Смоленск: Губернская Типография, 1895; Обзор Смоленской губернии за 1895 год. Смоленск: Губернская Типография, 1896; Обзор Смоленской губернии за 1896 год. Смоленск: Губернская Типография, 1897; Обзор Смоленской губернии за 1897 год. Смоленск: Губернская Типография, 1898; Обзор Смоленской губернии за 1898 год. Смоленск: Губернская Типография, 1899; Обзор Смоленской губернии за 1899 год. Смоленск: Губернская Типография, 1900; Обзор Смоленской губернии за 1900 год. Смоленск: Губернская Типография, 1901; Обзор Смоленской губернии за 1901 год. Смоленск: Губернская Типография, 1902; Обзор Смоленской губернии за 1902 год. Смоленск: Губернская Типография, 1903; Обзор Смоленской губернии за 1903 год. Смоленск: Губернская Типография, 1904; Обзор Смоленской губернии за 1904 год. Смоленск: Губернская Типография, 1905; Обзор Смоленской губернии за 1905 год. Смоленск: Губернская Типография, 1906; Обзор Смоленской губернии за 1906 год. Смоленск: Губернская Типография, 1907; Обзор Смоленской губернии за 1907 год. Смоленск: Губернская Типография, 1908; Обзор Смоленской губернии за 1908 год. Смоленск: Губернская Типография, 1909; Обзор Смоленской губернии за 1909 год. Смоленск: Губернская Типография, 1910; Обзор Смоленской губернии за 1910 год. Смоленск: Губернская Типография, 1911; Обзор Смоленской губернии за 1911 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1912; Обзор Смоленской губернии за 1912 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1913; Обзор Смоленской губернии за 1913 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1914; Трофимовский Н.В. Указ. соч.

<sup>82</sup> Памятная книжка Смоленской губернии на 1864 и 1865 гг. - Смоленск: Губернская Типография, 1865; Памятная книжка Смоленской губернии на 1867 год. - Смоленск: Губернская Типография, 1867.

<sup>83</sup> Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. XL. Смоленская губерния - М.: Издание Центр. Стат. комитета Мин. внутр. дел. Под ред. Н.А. Тройницкого, 1904.

«Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества)», «Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал»<sup>84</sup>.

Неоценимым источником для рассмотрения темы диссертационного исследования являются «Смоленские епархиальные ведомости» за годы, когда были опубликованы материалы по старообрядчеству в рассматриваемый исторический период. Среди материалов по старообрядчеству в «Смоленских епархиальных ведомостях» публиковались как статьи, имевшие общий характер (характеристика толков и согласий, история появления старообрядчества в России - Д.Г.), так и статьи, касавшиеся жизни старообрядцев на территории Смоленской епархии (губернии), особенности развития толков по уездам, в которых было распространено старообрядчество<sup>85</sup>.

<sup>84</sup> Старая Русь. Старообрядческий двухнедельный иллюстрированный журнал. 1911 г. Декабрь. Пробный номер; Старообрядцы. Ежемесячный журнал. (Орган церковно-общественной жизни Старообрядчества). 1908. № 4,5 и 6; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 38; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1908. № 40; Церковь. Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1913. № 3.

<sup>85</sup> Ведомость «О совратившихся из православия в ереси и расколы в 1865 году по Смоленской епархии» // Смоленские епархиальные ведомости. 1866. № 17. С. 399; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 1. С. 27–43; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 3. С. 141–151; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 4. С. 185–194; Двенадцать бесед, веденных в разных волостях Сычевского уезда, в конце мая и в начале июня 1892 года, миссионером по делам раскола, села Ильинского Казанской церкви протоиереем Иаковом Брянцевым // Смоленские епархиальные ведомости. 1893. № 5. С. 253–266; Депутация от московских единоверцев // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 10. С. 363–367; Заметки о детях раскольников // Смоленские епархиальные ведомости. 1901. № 8. С. 440–442; И.С. Присоединение к Православной Церкви так называемых австрийских архиереев с их клиром // Смоленские епархиальные ведомости. 1865. № 15. С. 75–76; Извлечение из всеподданнейшего отчета Обер-Прокурора Святейшего Синода за 1869 г. // Смоленские епархиальные ведомости. 1871. № 5. С. 92–115; Извлечение из отчетов уездных миссионеров о состоянии старообрядчества и сектантства в Смоленской епархии к 1907-му году // Смоленские епархиальные ведомости. 1907. № 14. С. 620–629; Некоторые данные о состоянии раскола в Смоленской епархии к 1902 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1902. № 20. С. 1093–1110; Клитин Н. Речь, сказанная Его Преосвященству в деревне Курьянове, Чальского прихода, Гжатского уезда, 18 июня 1892 года // Смоленские епархиальные ведомости. 1892. № 18. С. 862–865; Ответ миссионера сельскому учителю земской школы на вопрос: как поступать с детьми раскольников, чтобы не оттолкнуть их от школы // Смоленские епархиальные ведомости. 1891. № 14. С. 730–732; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 5. С. 247–252; Отечественная церковь в истекшем 1886 году // Смоленские епархиальные ведомости. 1887. № 22. С. 1192–1205; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 1. С. 38–44; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для успешного действия в обращении глаголемых старообрядцев в православной церкви // Смоленские епархиальные ведомости. 1885. № 2. С. 87–93; Павел, архимандрит. Беседа с православным священником о том, что нужно для

**Цель и задачи исследования.** Целью диссертации является многоаспектный анализ взаимодействия старообрядческих толков, действовавших на территории Смоленской губернии, с органами государственной власти и Русской Православной Церковью, особенностей развития старообрядческих общин и их быта в Смоленской губернии в период второй половины XIX – начала XX века.

**Задачи исследования:**

- проанализировать отношение государственной власти к старообрядчеству во второй половине XIX – начале XX века на территории Смоленской губернии;
- исследовать происхождение и развитие старообрядчества в Смоленской губернии в XVIII – первой половине XIX в.;
- выявить направления развития и особенности положения старообрядческого движения во второй половине XIX – начале XX века на территории Смоленской губернии;
- раскрыть жизнь и бытовые особенности старообрядческих общин во второй половине XIX–начале XX века в Смоленской губернии;
- определить основные особенности, направления, формы и результаты миссионерской деятельности Смоленской епархии в отношении старообрядчества во второй половине XIX – начале XX в.

**Объектом исследования** является старообрядчество на территории Смоленской губернии в 1861–1917 гг. **Предметом исследования** выступает положение старообрядческих общин на территории Смоленской губернии в 1861–1917 гг.

**Хронологические рамки** исследования охватывают события с начала XVIII в., от появления старообрядчества на территории Смоленской губернии, до Февраля 1917 года.

**Географические рамки** исследования ограничены Смоленской губернией, территория которой совпадала со Смоленской епархией в рассматриваемый исторический период.

**Характеристика методов исследования.** Методология настоящего исследования носит комплексный характер. В основу исследования положен богословский метод, который предполагает соотнесение исторического явления с нормой религиозного сознания. Описание появления и развития старообрядчества на территории Смоленской губернии осуществилось в рамках церковной исторической традиции возникновения старообрядчества в России в XVII веке. При этом выполнялся ряд операций структурно-семантического и экзегетического анализа, а также сотериологического смысла исследуемого явления - старообрядчества на территории Смоленской губернии в указанный исторический период. Метод исследования обусловлен тем, что до сих пор отсутствовала концепция изучения положения старообрядческих общин в губернии во второй половине XIX — начале XX веков.

Богословский метод в данном диссертационном исследовании опирается на инструментарий исторической науки с точки зрения структурно-семантического анализа. Так, в работе используются общеисторические и специально-исторические методы, которые основаны на принципах историзма, объективности, целостности и комплексности. Историзм - определяет необходимость рассмотрения появления и развития старообрядчества на территории Смоленской губернии в контексте развития старообрядчества в России в целом. Принцип объективности обеспечивается актуализацией достаточного числа научных исследований по старообрядчеству. Целостность как принцип в данном случае предполагает изучение всех факторов, как внутренних и внешних, для оценки особенностей развития старообрядчества в указанный исторический период на территории Смоленской губернии. Принцип комплексности предполагает привлечение всего комплекса источников, необходимых для данного исследования.

Метод периодизации и хронологический метод ориентировали автора диссертации на выделение отдельных этапов в становлении и развитии старообрядчества в Смоленской губернии, в частности, на анализ исторического материала в хронологической последовательности.

Использование проблемно-хронологического метода позволило проанализировать отношение государства к различным толкам и согласиям в рамках старообрядчества на территории Смоленской губернии в определенных нами хронологических рамках, выявить присущие, относительно каждого действующего на территории губернии толка и согласия, особенности.

Компаративистский метод использовался автором работы при сопоставления количественных характеристик роста последователей толков и согласий в старообрядчестве, действовавших на территории Смоленской губернии в рассматриваемых хронологических рамках, их быта.

Типологический метод позволяет выявить общие черты в развитии различных толков и согласий, действовавших на территории губернии в рассматриваемый период.

Аналитический метод осуществлен с использованием различных статистических методов, что позволило выявить динамику развития различных толков и согласий в старообрядчестве на территории Смоленской губернии в рассматриваемый период.

**Научная новизна.** В диссертации впервые на основе разработанных в отечественной историографии методологических подходов комплексно изучается положение положения старообрядцев в Смоленской губернии с 1861 по 1917 годы. Комплексность исследования состояла в том, что удалось рассмотреть положение старообрядчества по нескольким направлениям, которые и дали характеристику положения старообрядчества в Смоленской губернии по периодам на фоне отношения к старообрядчеству в России в целом, - отношение государственной власти к старообрядчеству, выявление особенностей у старообрядческого населения Смоленской губернии (изначально отсутствовала оппозиция никониановским реформам, формирование

старообрядческого населения происходило как естественным путем, так и за счет миграции из соседних регионов), процесс развития старообрядчества в губернии (старообрядчество развивалось динамично), особенности миссионерской деятельности Смоленской епархии среди старообрядцев в рассматриваемый период (отсутствовала активность по отношению к старообрядцам и координация деятельности миссионеров по уездам).

**Теоретическая и практическая значимость** кандидатской диссертации многоаспектна. Так, настоящий труд может использоваться в качестве информационной базы при изучении жизнедеятельности старообрядческих общин. Отдельные тематические блоки диссертации могут быть полезны при подготовке соответствующих докладов, аналитических обзоров, рекомендаций и пр.

#### **Положения, выносимые на защиту:**

1. На протяжении всего рассматриваемого исторического периода старообрядчество на территории Смоленской губернии динамично развивалось. Увеличение численности старообрядцев происходило не только за счет естественного прироста, но и за счет переходов православных верующих в старообрядчество.

2. В Смоленской губернии изначально отсутствовала широкая оппозиция реформам Патриарха Никона, однако в дальнейшем старообрядческое население сформировалось за счет миграций из центральных и западных российских регионов. Старообрядцы с середины XVIII в. по начало XX в. представляли религиозное меньшинство на территории губернии и никогда не занимались активным прозелитизмом. В губернии к середине XIX в. присутствовали поповцы Белокриницкой иерархии, беглопоповцы, а также беспоповцы федосеевского согласия.

3. Притеснения со стороны органов государственной власти и епархиального руководства Смоленской епархии было, однако, оно было незначительным. Хотя следует признать, что некоторые старообрядцы в рассматриваемый период, до 1905 года, находились под надзором полиции.

Старообрядцы различных толков проживали в городах и сельских пунктах свободно, посещали своих храмы и молитвенные дома.

4. Указы 1905 и 1906 гг. изменили положение старообрядчества в России по формальному признаку. С одной стороны, государственная власть создавала условия для интеграции старообрядчества в российское общество. С другой стороны, тесное сотрудничество и связь с Православной церковью не позволяло государственной власти отступить от прежних позиций в отношении старообрядчества. Старообрядчество сохраняло свои позиции по отношению к государственной власти не противостояв последней, государство продолжало в новых условиях, где это было возможно, оказывать давление на старообрядчество.

5. Старообрядчеству приходилось добиваться фактического признания своих объявленных государственной властью прав и свобод. Положение старообрядчества на территории Смоленской губернии подтверждает данную тенденцию. В целом, местные органы власти стремились отстаивать права различных вероисповеданий, в том числе и старообрядцев.

6. Миссия Смоленской епархии в отношении старообрядчества, на протяжении большей части рассматриваемого периода не была активной. Отсутствовала координация работы миссионеров на общепархиальном уровне, идеи улучшения миссионерской работы не нашли поддержки священноначалия. Слабость и непродуктивность миссии были вызваны мнением о том, что старообрядчество локально и немногочисленно, следовательно, не представляет значительной угрозы для Православия в епархии.

**Структура работы.** Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

## **ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ**

Во введении обозначается историография проблемы, цели, задачи и методология исследования. Анализируется источниковая база диссертации



определяются положения, выносимые на защиту, а также указывается структура работы.

В первой главе «Отношение государственной власти к старообрядчеству в России в 1861-1971 гг.» рассматривается отношение государственной власти к старообрядчеству в России в период с 1861 по 1917 гг. Анализируется положение старообрядчества в период 1861–1905 гг., а также изменения в статусе старообрядцев и их фактическом положении после 1905-1906 гг.

Первый параграф главы «Положение старообрядчества в период 1861-1905 гг.» содержит материал о положении старообрядчества в Российской империи начиная от буржуазных реформ 60-70-х годов XIX века. Автор приходит к выводу о том, что государственная власть на протяжении второй половины XIX – начала XX века, при поддержке Русской Православной Церкви старалась различными способами ограничить развитие и распространение старообрядческого движения с целью обращения раскольников в лоно Православной Церкви. В таком случае было бы достигнуто единство между подданными империи, что способствовало бы укреплению самого государства. Русская Православная Церковь в данный исторический период, ревностно относилась к недопущению перехода из православия в старообрядчество. Достаточно жесткие запретительные меры не были эффективны для обращения старообрядцев в православие.

Во втором параграфе «Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг.» рассматривается положение старообрядчества после издания Манифеста 17 апреля 1905 года. Манифест Николая II от 26 февраля 1903 года и Именной Высочайшим указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию Государственного порядка» положили начало вероисповедных реформ в Российской империи. Оба документа показали намерения государственной власти относительно старообрядчества различных толков и согласий. Последний документ оживил деятельность старообрядцев. В новых для себя условиях старообрядцы стремились решить важных для себя задач - задача внутренней

правовой организации общественной жизни, задача реализации культурной, внутренней жизни старообрядцев.

Политику государственной власти в отношении к старообрядцам в данный период нельзя считать последовательной и стабильной. После публикации указов 1905 и 1906 годов, которые должны были изменить положение старообрядцев в российском государстве, сохранялось двойственное отношение к старообрядцам. С одной стороны, государственная власть должна была следовать вновь изданным указам, создавать условия для интеграции старообрядчества в российское общество. С другой стороны, тесное сотрудничество и связь с Православной церковью не позволяло государственной власти отступить от прежних позиций в отношении старообрядчества. Старообрядчество сохраняло свои позиции по отношению к государственной власти не противостояв последней, государство продолжало в новых условиях, где это было возможно, оказывать давление на старообрядчество (система образования).

Во **второй главе** «Особенности старообрядческого населения Смоленской губернии» рассматривается формирование старообрядческого населения губернии, а также даются сведения об основных толках и согласиях старообрядцев, проживавших в XIX в. на территории губернии.

Первый параграф «Проблема формирования старообрядческого населения Смоленской губернии» посвящен рассмотрению проблемы формирования коренного старообрядческого населения в Смоленской губернии. Автор приходит к выводу, что признаки формирования коренного старообрядческого населения в Смоленской губернии отсутствовали. Это было связано с тем, что регион многократно переходил из рук в руки и в церковном отношении подчинялся то Москве, то Киеву, а также постоянно испытывал попытки латинизации и обращения в унию, местное население не придавало настолько большого значения церковным реформам, как это имело место в Центральной России. Несмотря на то, что некоторые клирики епархии были обличены на Большом Московском соборе, убедительных оснований говорить о том, что

старообрядчество имело какую-то значительную поддержку среди коренного населения Смоленщины не приходится. Старообрядцы появляются в регионе, вероятно, на рубеже XVII–XVIII вв., однако первые упоминания о них относятся к 1740-м гг. Следует полагать, что первоначально немногочисленные старообрядцы переселились в Смоленскую землю из Центральной России, во второй половине XVIII в. также имела место миграция из старообрядческих поселений Западной России, вызванная их разгромом государственными властями. Также среди некоторой части населения епархии имел место обрядовый релятивизм. К середине XIX в. число старообрядцев измерялось более чем десятью тысячами человек, как ввиду естественного прироста, так и по причине новых миграций. Центрами старообрядчества на региональном уровне становятся Гжатский и Сычевский уезды.

Второй параграф «Основные согласия и толки старообрядцев Смоленской губернии» рассматриваются основные согласия старообрядцев на Смоленщине. автор приходит к выводу о том, что к середине XVIII в. в Смоленской губернии имело место неинституционализированное старообрядчество, которое в дальнейшем разделилось на поповцев и беспоповцев.

Поповцы во второй половине XVIII – первой половине XIX в. были представлены беглопоповцами, которые получили распространения с Ветки, и епифановцами, рукоположенными беглым епископом Епифанием (Яковлевым) также на Ветке. Наличие в Смоленской губернии епифановцев во второй половине XVIII в. не подтверждается источниками, однако теоретически возможно допустить их существование в указанный период. Беспоповцы впервые упоминаются в источниках в начале XIX в., однако могли существовать и ранее. Совершенно определено в губернии проживали федосеевцы, которые были довольно распространены и поддерживали связь с крупным центром беспоповцев на Преображенском кладбище, откуда получали наставников. Наличие других беспоповских согласий в губернии в рассматриваемый период источниками не подтверждается. Вместе с тем нужно констатировать, что исследователи XIX в. нередко не различали разные направления в беспоповстве,

смешивая с ним представителей «духовного христианства», проживавших на Смоленщине, в частности, хлыстов и скопцов. С появлением Белокриницкой иерархии, большинство поповцев соединилось с ней, однако в губернии оставались беглопоповцы в собственном смысле, не признавшие «австрийского священства». Раскол внутри Белокриницкой иерархии после выхода «Окружного послания» 1862 г. на положении старообрядчества Смоленщины не отразился, неокружники распространения в губернии не получили.

Третья глава «Развитие старообрядчества в Смоленской губернии в 1861-1917 гг.» посвящена развитию старообрядчества в Смоленской губернии в 1861–1917 гг. В рамках главы рассматривается развитие старообрядчества в 1861–1905 гг., а также изменения в его положении на фоне развития веротерпимости в 1905–1917 гг.

Первый параграф главы «Старообрядчество в Смоленской губернии в 1861-1917 гг.» содержит материал о положении старообрядцев. Автор приходит к выводам о том, что несмотря на тот факт, что в рассматриваемый период в России положение старообрядцев было критическим, старообрядцы постоянно притеснялись, в Смоленской губернии, вероятно в силу того, что их было незначительное количество, особенно в первые годы указанного периода, подобных притеснений и наступления на старообрядчество явно не было зафиксировано. На протяжении всего периода, с 1861 года по 1905 год, шел процесс увеличения количественного состава всех толков в старообрядчестве, действовавших на территории губернии.

Во втором параграфе «Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905-1917 гг.» рассматривается положение старообрядцев Смоленской губернии в эпоху «золотого века» старообрядчества. Несмотря на то, что указы 1905 и 1906 годов создавали условия для реализации свободы вероисповеданий и свободы совести, данный процесс шел достаточно медленно. Инерция прошлого (ущемление старообрядцев, наименование старообрядцев раскольниками, отказ от признания прав старообрядцев) не позволяла в полной мере реализовать принцип свободы вероисповеданий и свободы совести.

История старообрядчества на территории Смоленской губернии в 1905–1917 гг. является ярким свидетельством происходящего.

После публикации указов 1905 и 1906 гг. старообрядчество в Смоленской губернии развивалось в условиях, при которых должно было отстаивать вновь приобретенные права. Хотя в целом, следует признать, что местные органы власти стремились отстаивать права различных вероисповеданий, в том числе и старообрядцев.

В четвертой главе «Миссионерская деятельность Смоленской епархии среди старообрядцев в 1861-1917 гг.» исследуется миссионерская работа в 1861–1905 гг., а также рассматривается положение миссии в 1905–1917 гг.

В первом параграфе «Основные направления, формы и результаты миссионерской работы среди старообрядцев в 1861-1905 гг.» дано описание миссионерской деятельности против старообрядцев в Смоленской епархии, которая развернулась еще в XVIII в. и к середине XIX в. имела уже значительную историю, хотя, зачастую, борьба со старообрядчеством опиралась исключительно на меры государственного принуждения, а активная миссия вплоть до 1840-х гг. была делом отдельных священников, чей пример не имел широкого распространения. С середины 1860-х гг. проблема раскола стала освещаться на страницах центрального епархиального издания – «Смоленских епархиальных ведомостей». В частности, в издании публиковались материалы, посвященные пропаганде единоверия, а также статические данные о числе старообрядцев в губернии. На протяжении 1870-х гг. миссионерская деятельность в епархии осуществлялась крайне слабо, духовенство отдельных приходов занималось противостарообрядческой миссией, однако значительных успехов в этом достигнуто не было. В 1880-х гг. противостояние с расколом в епархии несколько активизировалось, в епархиальных ведомостях был напечатан ряд методических материалов, посвященных пропаганде Православия среди старообрядцев, а также цикл статей, описывающий историю и особенности раскола в Смоленской губернии. Аналогичные тенденции сохранялись и в первой половине 1890-х гг., когда активной миссионерской

деятельностью в Сычевском уезде занимался благочинный протоиерея Я. Брянцев. В начале XX в. миссия осуществлялась в уездах, наиболее подверженных расколу и не имела значительных успехов. В целом, можно говорить о том, что миссионерская деятельность в епархии отражала общероссийские тенденции, не была масштабной и не привела во второй половине XIX в. к значительным переходам старообрядцев в Православие.

Второй параграф четвертой главы «Миссионерская работа среди старообрядцев в 1905–1917 гг.» посвящен проблеме миссии среди старообрядчества после установления вероисповедной свободы в Российской империи. Однако, шаги к установлению свободы вероисповедания в Российской империи в 1905–1906 гг. и, соответственно, развитие ранее притесняемых религиозных меньшинств, принципиально не изменили положение противостарообрядческой миссии в Смоленской епархии. Несмотря на общую активизацию миссионерской деятельности в России, в Смоленской епархии миссия, направленная на обращение старообрядцев в Православие, оставалась в состоянии стагнации вплоть до 1917 г. В официальной печати публиковались отдельные материалы, посвященные теоретической базе миссионерской работы, неоднократно предлагалось ее развитие, однако никаких серьезных шагов в этом направлении в Смоленской епархии не предпринималось. Отсутствовала даже должность епархиального миссионера, хотя вопрос об этом поднимался уездными миссионерами. Число переходивших из старообрядчества в Православие верующих на протяжении всего рассматриваемого периода оставалось крайне незначительным. С началом Первой мировой войны проблема старообрядчества полностью вышла из официальной епархиальной повестки. В целом, можно сказать, что какого-либо усиления миссионерской работы в епархии после 1905 г. не произошло, что, вероятно, связано с тем, что старообрядчество в регионе не воспринималось, как серьезная угроза положению Православной Российской Церкви даже в условиях относительной свободы вероисповеданий.

В **Заключении** подводятся общие итоги настоящего исследования, делаются выводы.

## **ЗАКЛЮЧЕНИЕ**

В настоящей работе было предпринято исследование положения старообрядческих общин Смоленской губернии во второй половине XIX – начале XX в. Следуя логике историко-теологического исследования, автор затронул также проблему формирования старообрядческого населения Смоленской губернии в контексте политических и церковных изменений в положении Смоленщины в XVI – XVII вв., а также охарактеризовал основные направления (толки и согласия) старообрядчества Смоленской губернии, проанализировал их истоки и основные аспекты положения к середине XIX в. В рамках исследования также был проведен анализ миссионерской деятельности Смоленской епархии в отношении старообрядчества в период с середины XIX в. по начало XX в.

На протяжении второй половины XIX – начала XX в. государственная власть стремилась к ограничению распространения старообрядчества и постепенному возвращению его представителей в лоно Православной Церкви.

Одновременно в последней четверти XIX века положение старообрядцев стало меняться. Назрели преобразования, которые должны были изменить положение старообрядцев в российском обществе. Однако, эти преобразования имели двойственный характер. С одной стороны, старообрядцам предоставлялось право более свободно исповедовать свою веру. С другой стороны, государственная власть не допускала распространения «раскола» в целом и старообрядчества в частности.

Деятельность государственной власти сочеталась с миссионерской работой Православной Российской Церкви. Православные миссионеры достаточно хорошо знали проповедников, начетчиков тех толков и согласий, которые активно действовали в разных уездах губернии, вели проповедь

Православия, полемическую деятельность и пропаганду единоверия, как способа воссоединения с каноничной иерархией противников церковных реформ Патриарха Никона. В рассматриваемый период уделала внимание предотвращению переходов из Православия в старообрядчество. В тоже время, православные миссионеры и священнослужители стремились создать условия для перехода старообрядцев различных толков и согласий в Православие. Однако, следует констатировать факт того, что верующие старообрядцы во второй половине XIX – начале XX в. массово не переходили в Православие, а имеющие место переходы, нередко, были связаны с внутренними противоречиями в старообрядчестве и не являлись следствием миссии Православной Церкви или государственной политики.

Публикация указов 1905 и 1906 гг., с одной стороны привела к улучшению положения старообрядчества в Российской империи, так как последнее фактически обрело почти полную религиозную свободу впервые на протяжении всей своей истории, с другой стороны многие тенденции в отношении к старообрядцам, заложенные в предыдущие периоды, сохранялись. Можно говорить о том, что в государстве сложилось двойственное отношение к старообрядчеству в рассматриваемый период. С одной стороны, император и правительство стремились к интеграции старообрядческого сообщества в жизнь российского общества и государства. С другой стороны, Православная Российская Церковь сохраняла статус господствующего исповедания, вследствие чего ее интересы учитывались государственной властью в первую очередь. Православная Церковь стала заложницей вновь сложившейся ситуации после издания указа о веротерпимости в апреле 1905 года.

Можно говорить о том, что в 1905–1917 гг. некоторое давление на старообрядчество со стороны государственной власти сохранялось, в частности, определенное давление оказывалось в рамках системы образования. Само старообрядчество в рассматриваемый период активно развивалось, постепенно изживался антагонизм части старообрядческого сообщества с государственной властью в России, однако ряд направлений раскола по-прежнему оставались



крайне закрытыми сообществами, минимально вовлеченными в общественную и политическую жизнь империи.

Опираясь на источники, нельзя говорить о существовании коренного старообрядческого населения в Смоленской губернии. По причине того, что территория будущей губернии неоднократно переходила из рук в руки и в церковном отношении подчинялась, то Киеву, то Москве, а также в силу имевших место попыток латинизации местного православного населения, верующие региона не придавали такого большого значения обрядовым различиям, как жители центральных российских регионов. Следует полагать, что первые старообрядцы на территории Смоленщины появляются на рубеже XVII–XVIII вв., хотя первые официальные сведения о них относятся только к 1740-м гг.

Основными путями переселения старообрядцев на Смоленщину следует считать миграцию из Центральной России, а также, в дальнейшем, миграцию из Западнорусских регионов по причине начавшихся там преследований. Старообрядцы Смоленской губернии активно заявили о себе только к началу XIX в. При этом значительной старообрядческой пропаганды в этот период еще не осуществлялось. Также следует сказать, что среди некоторой части населения губернии имел место обрядовый релятивизм.

К середине XIX в. в Смоленской губернии проживало более 10 тысяч старообрядцев, число это незначительно возрастало за счет естественного прироста населения и новых миграций, преимущественно, из Центральной России. При этом старообрядцы компактно проживали только в нескольких уездах губернии. К началу XIX в. старообрядческими центрами являлись Гжатский и Сычешский уезды, в дальнейшем старообрядческое население было многочисленным также в Бельском и Юхновском уездах.

В середине XVIII в. старообрядцы в Смоленской губернии еще не были четко институционализированы. В дальнейшем происходит разделение старообрядческого населения на поповцев и беспоповцев. Все поповцы являлись беглопоповцами до 1840-х гг., относясь к ветсковскому согласию. Возможно

предположить также наличие представителей епифановского согласия на Смоленщине в рассматриваемый период. Беспоповцы, вероятно появились также во второй половине или конце XVIII в., однако в литературе упоминаются только в начале XIX в. Все беспоповцы губернии, вероятно, принадлежали к федосеевскому согласию, поскольку наличие других беспоповских согласий на Смоленщине документами и работами исследователей не подтверждается. Также следует отметить, что исследователи XIX в. нередко смешивали беспоповцев с представителями «духовного христианства», которые фактически не имеют отношения к старообрядчеству.

После учреждения Белокриницкой иерархии большинство поповцев губернии присоединились к ней, однако осталось также небольшое число беглопоповцев, не признававших новопоставленной иерархии. Внутренние расколы в Белокриницкой иерархии, в первую очередь, появление неокружников в 1862 г. Смоленскую губернию не затронули.

В отличие от ряда других регионов Российской империи, в Смоленской губернии старообрядцы во второй половине XIX в. не подвергались активным притеснениям со стороны государственной власти. Представляется вероятным, что это связано с их незначительным числом, вследствие чего смоленское старообрядчество не воспринималось государством и Православной Церковью, как серьезная угроза.

На протяжении периода с 1861 по 1905 гг. можно говорить об увеличении старообрядческого населения губернии за счет естественного прироста населения. Также имел место и скрытый старообрядческий прозелитизм, который официально был запрещен. Миссионеры в епархии признавали относительно свободное положение старообрядчества в регионе, однако общий вектор политики епархиального начальства и местных чиновников в рассматриваемый период не менялся.

После 1905 г. старообрядчество в губернии уже не подвергалось каким-либо ограничениям, однако, в ряде случаев старообрядцы вынуждены были отстаивать свои права, поскольку государственные чиновники не стремились

фактически осуществлять их права на свободу исповедания, а также продолжали поддерживать, в первую очередь, Православную Российскую Церковь.

Миссия среди старообрядчества в губернии уходит корнями еще в XVIII в., однако, зачастую в этот период православное духовенство опиралось почти исключительно на меры государственного принуждения по отношению к старообрядцам. Миссионеры фактически занимались только учетом старообрядческого населения и классификацией направлений раскола на региональном уровне. До середины 1840-х гг. действительно миссионерской работой занимались только отдельные клирики епархии, причем их пример не имел большой поддержки со стороны священноначалия.

С появлением центрального печатного органа епархии – «Смоленских епархиальных ведомостей» – проблематика старообрядчества стала освещаться на их страницах. В начальный период существования издания на его страницах публиковались статистические материалы, посвященные старообрядчеству на Смоленщине, а также статьи, пропагандирующие единоверие. В 1870-х гг. миссия в среде старообрядцев осуществлялась крайне слабо, что отражало общие для Российской империи тенденции данного периода. Активизация миссионерской работы в епархии началась в 1880-х гг. В этот период большое внимание уделялось пропаганде единоверия и миссии в епархиальной печати. Также ряд исследователей впервые составили исторические очерки, посвященные происхождению и развитию старообрядчества в Смоленской губернии, хотя нужно отметить, что данные произведения не были лишены некоторых фактических ошибок. Активная миссионерская деятельность в уездах, подверженных старообрядческому расколу, осуществлялась и в первой половине 1890-х гг. Наиболее видными смоленскими православными миссионерами в среде старообрядцев в этот период следует считать протоиерея Я. Брянцева и священника Н. Соколова.

В первые годы XX в. миссия в отношении старообрядчества в губернии осуществлялась только в четырех уездах, где проживало значительное старообрядческое население. Определенных успехов в этот период миссионеры

не имели. Число старообрядцев, ежегодно переходивших в Православие, стабильно оставалось незначительным.

После законов 1905–1906 гг. принципиально положение миссионерской работы в отношении старообрядцев в Смоленской епархии не изменилось. Миссия осуществлялась только в четырех уездах губернии, отсутствовала координация миссионерской работы на общепархиальном уровне. Несмотря на то, что в «Смоленских епархиальных ведомостях» периодически публиковались материалы, посвященные теоретическим аспектам миссионерской работы в новых условиях, принципиально ситуация не изменилась вплоть до 1917 г. С началом Первой мировой войны проблема старообрядчества полностью вышла из официальной епархиальной повестки. Определенно столь слабая миссионерская работа обосновывалась тем, что старообрядчество, даже в новых правовых условиях, не воспринималось, как серьезная угроза господствующей Церкви в регионе.

В целом, можно обозначить, что старообрядчество в Смоленской губернии возникло на почве миграции старообрядческого населения и ни в один из периодов своей истории не являлось значительной силой, способной конкурировать с Православной Российской Церковью. Рост числа старообрядцев в XIX – начале XX вв., по преимуществу, был связан только с естественным приростом населения. В период, когда старообрядческий прозелитизм стал легален, в регионе не отмечалось массового перехода (возвращения) православных в старообрядчество. По причине незначительного числа старообрядцев и их пассивности на Смоленщине активная миссионерская деятельность со стороны епархии в рассматриваемый период также не осуществлялась.

## СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук:

1. Гамиловский Д.М. Государственная власть и старообрядчество в период с 1905 по 1917 гг. // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – Т. 23. № 3–1. – 2022. – С. 101–110.

2. Гамиловский Д.М. Положение старообрядчества в Смоленской губернии в 1905–1917 гг. // Современная научная мысль. – 2022. – № 3. – С. 71–77.

3. Гамиловский Д.М. Старообрядчество Смоленской губернии в 1861–1905 гг. по материалам ведомственной переписки и епархиальной периодики // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2024. – № 1 (22). – С. 85–110.

Публикации в иных изданиях:

1. Гамиловский Д. М. Отношение государственной власти к старообрядчеству в период 1861–1905 гг. на территории Смоленской губернии // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. – 2020. – № 1(6). – С. 43-48